

Мемориальный комплекс памяти жертв войны и репрессий

(кладбище лагеря НКВД №178-454)
на ул. Магистральной

В 1944–1949 гг. между поселком Дягилево и поселком Каницевские Выселки был расположен лагерь НКВД № 178-454 (Рязань — Дягилево)¹.

Кладбище этого лагеря находилось примерно в 2 км от лагеря и в 200 м от нынешней железнодорожной линии Рязань — Москва².

Захоронения умерших в лагере заключенных, как правило³, производились в индивидуальных могилах, которые обозначались металлическими табличками с номером на длинных штырях⁴.

Кроме заключенных лагеря № 178-454, на данном кладбище похоронены более 100 военнопленных и интернированных, умерших на этапах и снятых с эшелонов на ближайших станциях

¹ Лагерь, в сущности, был целым лагерным управлением — с отделениями-зонами числом от 2 до полутора десятков в разные годы. За время его существования среди заключенных были: советские солдаты и офицеры, попавшие в плен или окружение и этапированные в рязанский лагерь для «проверки» и «филтрации»; интернированные поляки и польские граждане (военные и штатские), воевавшие с немецкими оккупантами в рядах национальных антифашистских подпольных формирований; военнопленные немцы, австрийцы, венгры, румыны, молдаване; репатрианты из числа бывших подданных Российской империи и членов их семей, добровольно приехавших на жительство в СССР. Часть этих заключенных разных национальностей, умерших в годы пребывания в лагере, была захоронена на данном кладбище.

² Точные координаты кладбища: 54 градуса 40'25.68" сев. широты и 39 градусов 36'50.90" вост. долготы. Остановка электропоездов 191-й километр.

³ Из обнаруженной исследователями переписки 1950-х гг. между руководством областного управления внутренних дел и Тюремным управлением МВД очевидно, что правило захоронения данной категории заключенных (речь прежде всего идет об иностранцах) в индивидуальных могилах соблюдалось не всегда.

⁴ Засекреченный до начала 1990-х гг. подробный план захоронений на этом лагерном кладбище был обнаружен в фондах Особого архива Главархива СССР.

(Рязань, Рыбное), из которых поименно известны только 25 человек, остальные похоронены без документов и оформления в общих могилах. Известно, что, кроме этого задокументированного этапного захоронения, были и другие, материалов по которым обнаружить пока не удалось.

Поэтому общее количество захороненных на кладбище интернированных и военнопленных иностранных граждан, а также заключенных, находящихся на «фильтрации», можно оценить лишь приблизительно — около 500–600 человек. Позднее, в 1993 г., на незаполненные захоронениями квадрат в юго-восточной части кладбища были перезахоронены от Лазаревского кладбища Рязани останки 200 жертв политических репрессий⁵.

Кладбище занимает площадь около 0,5 га. В 1950–70-е гг. территория сохранялась в исходных границах, была обвалована и обнесена забором. Сохранение объекта было возложено на управление внутренних дел по Рязанской области, поддерживался режим секретности.

К 1980-м гг. территория кладбища внешне напоминала заброшенный пустырь, густо заросший бурьяном и кустарником, визуальных следов захоронений не наблюдалось. Территория кладбища, примыкающая к дороге, была обильно завалена отходами промышленного производства и пришедшими в негодность строительными материалами.

В 1989–1990 гг. члены Рязанского историко-просветительского общества «Мемориал» по просьбам родственников бывших узников лагеря № 178-454 из Польши и Германии провели архивный поиск, опросы населения и бывших сотрудников МВД, связались с бывшими заключенными лагеря № 178-454 в России, Польше, Германии; провели исследования на месте расположения кладбища. С участием немецких и польских экспертов были составлены схемы захоронений, проведена частичная идентификация захоронений — восстановлено местоположение 48 именных польских могил. По просьбе немецкой стороны — Немецкого народного союза по уходу за могилами жертв войны, городского Совета и бургомистра города-побратима Мюнстер — идентификация немецких захоронений

⁵ 26 мая 1993 г. на кладбище произведено перезахоронение останков, обнаруженных при строительстве жилых домов на территории, примыкающей к Лазаревскому кладбищу Рязани (место захоронений расстрелянных в годы Большого террора 1937–1938 гг.). Перезахоронение было произведено членами Рязанского общества «Мемориал», Ассоциации жертв политических репрессий, сотрудниками стройуправления Рязанского приборного завода при участии депутатов Рязанского городского Совета, настоятеля и членов общины православного храма п. Борки, журналистов. Перезахоронение было согласовано с представителями администрации города, Немецкого народного союза по уходу за могилами жертв войны, Польского совета охраны памятников борьбы и мученичества, посольства Федеративной Республики Германия и Республики Польша.

не проводилась, так как в ФРГ приняли решение по «общему», а не индивидуальному обозначению могил немецких военнопленных.

Исчерпывающего поименного списка похороненных на этом кладбище не существует, удалось установить имена 48 интернированных поляков и 380 военнопленных (немцев, австрийцев, венгров, румын и молдаван).

Хотя к 1989 г. на местах захоронений сохранилось около 150 металлических штырей с табличками, только на шести из них читались номера. Кроме того, были обнаружены групповые захоронения, которые на плане, составленном администрацией лагеря, были отмечены как индивидуальные.

В 1990 г. был начат совместный международный проект создания на территории лагерного кладбища Мемориального комплекса памяти жертв войны и репрессий. Инициаторами были общественные организации трех стран: Рязанское историко-просветительское и правозащитное общество «Мемориал» из России, Совет по охране памятников борьбы и мученичества из Польши, Немецкий народный союз по уходу за могилами жертв войны из Германии.

Посильное участие в проекте приняли депутаты Рязанского городского Совета и городского Совета Мюнстера (ФРГ). Необходимо персонально отметить усилия рязанского предпринимателя Владимира Панкратова, дочери бывшего узника лагеря № 178-454 Ванды Тумидайской-Стрчулы, председателя депутатской фракции SDP мюнстерского горсовета Тэо Штрессера, генерального консула Республики Польша Михала Журавского. Без энергии и целеустремленности этих людей проект строительства Мемориального комплекса попросту не состоялся бы.

Мемориальный комплекс памяти жертв войны и репрессий.
Фото Юлия Середина,
Рязанский «Мемориал».

Открытие Мемориального комплекса, 1994 г.
Фото Сергея Романова,
Рязанский «Мемориал»

На завершающем этапе проект также поддержали Министерство культуры Российской Федерации, администрации города Рязани и Рязанской области.

Открытие Мемориального комплекса состоялось 18 июня 1994 г. при участии делегаций общественности России, Польши, Германии, посольств, правительства РФ, Польши, Германии, администраций Рязани и Рязанской области. Члены Рязанского «Мемориала», непосредственно руководившие проектом, были награждены медалями Министерства культуры Польши за вклад в увековечивание памяти о жертвах войны и репрессий и почетными знаками Немецкого народного союза по уходу за могилами жертв войны.

Кладбище имеет статус мемориального и находится под официальной опекой Немецкого народного союза по уходу за могилами жертв войны и Польского совета охраны памятников борьбы и мученичества.

Территория Мемориального комплекса сохранена в исторических границах кладбища, в центральной части кладбища установлен памятник: на бетонном основании три 12-метровых металлических креста со стилизованными венками из колючей проволоки, на постаменте — 4 аутентичные могильные таблички на штырях⁶.

⁶ Автор идеи оформления Мемориального комплекса — Виктор Лозинский (1944–2003), член правления Рязанского общества «Мемориал», заведующий реставрационным отделением областного художественного музея. В. Лозинский долгие годы помогал бывшим узникам советских лагерей и их родственникам из Польши в поиске документов, мест захоронений и др. В 2005 г. президент Республики Польша посмертно наградила Виктора Лозинского Кавалерским крестом ордена Заслуги Речи Посполитой за большой вклад в увековечивание памяти о поляках — жертвах политической репрессий.

При обсуждении проекта мемориализации кладбища немецкая сторона отказалась от персонализации и оконтуривания индивидуальных могил немецких военнопленных, на могилах польских интернированных по просьбе польской стороны установлены белые кресты с символикой польского антифашистского подполья времен Второй мировой войны (знак «Polska Walcząca»), на которых выбиты имена и годы жизни погибших.

Индивидуальные захоронения польских интернированных.
Фото Андрея Блинусова, Рязанский «Мемориал»

В 2006–2007 гг. на территории комплекса московская организация «Военные мемориалы», работающая под эгидой Министерства обороны РФ, установила на центральном монументе восемь мраморных плит с информацией на разных языках о кладбище и о похороненных военнопленных и интернированных, символические группы крестов в каждом квадрате захоронений кладбища. В юго-восточной части кладбища установлен памятный знак венгерским военнопленным.

Уход и благоустройство территории мемориального комплекса производится на основании межправительственных соглашений по уходу за военными могилами между Россией

и Польшей, Россией и Германией. Средства на уход выделяет Немецкий народный союз по уходу за могилами жертв войны.

Весной 2011 года в Рязани состоялся открытый конкурс на проект памятного знака рязанцам — жертвам политических репрессий, который должен быть установлен на территории Мемориального комплекса на улице Магистральной.

Памятный знак венгерским военнопленным.
Фото Владимира Сивакова, Рязанский «Мемориал»

Андрей Блинусов